Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

21.09.1505 год по Имперскому календарю

Нифльхейм, Резиденция Губернатора

– …

Выражение Барбатос медленно менялось.

Сначала, кажется, ее мозг был не в состоянии понять то, что она только что услышала. Однако через 3 секунды ее брови медленно поползли вверх.

– … Э?

– Любовь, Барбатос. Я говорю про любовь. – Я улыбнулся.

Барбатос все еще не могла понять мои слова.

С ухмылкой, растянутой на лице, я говорил в игривой манере.

– Подумай об этом. Это было слишком очевидно. Почему я пытался убить мать Лазурит? А?

Поскольку Барбатос не отвечала, я спросил снова:

– Почему я пытался убить мать Лазурит. Если ты хоть немного подумаешь своей головй, тогда сможешь понять. По правде сказать, я не мог получить никакую выгоду от убийства той старой карги. Совсем никакую.

Я хмыкнул.

– Владыка Демонов, который зверски убил мать своей любовницы. Как бы люди смотрели на меня? Они считали бы меня безумным придурком-убийцей. Сделать такое – это словно смешать мое имя с грязью. Несомненно, мне не стоило убивать ее. Очевидно.

Момент, когда ты избавился от своего невежества, был радостным. Ааа, я почувствовал, что мне невольно начал нравиться этот мир.

– Однако я пытался убить ту старую женщину, словно это было самым очевидным в мире. Если бы Лазурит не остановила меня, внутренности той старой женщины разорвало бы на куски. Какова была причина. Почему я старался сделать то, что не принесло бы мне пользы в политическом плане? Есть только один ответ. Потому что я люблю Лазурит…

– …Погоди секундочку. – Барбатос нахмурилась.

– Перестань распалять себя и погоди секунду. Что, любовь? Ты пытался убить мать этого дитя из-за любви? Данталиан. Мои уши все правильно услышали?

– Ты услышала правильно. Кажется, у тебя прекрасный слух.

– Блядь, и в каком месте это – любовь?

Я мягко улыбнулся. Сейчас я относился к жизни безгранично терпимо.

– Принцип очень простой и четкий, Барбатос. Я совершил три действия, которые при обычных обстоятельствах никогда бы сам не сделал.

Во-первых, я пытался убить старую женщину, хоть пользы от этого не было никакой. Во-вторых, я пытался убить служанку из Резиденции Губернатора, вот уж точно никакой корысти. Если бы я бездумно убил служанку, тогда репутация Владыки Демонов была бы сильно повреждена. Пожалуй, это нельзя было бы расценить как логическое действие. В-третих, я пытался сохранить жизни Джакомо Петрарху и стражникам, подвергая себя опасности, что о моем кровопролитии узнают. Вот это действительно было абсурдно. Я был безумцем? Почему я пытался помиловать тех парней? Это случилось лишь потому, что я хотел показать Лазурит, что «я способен проявлять милосердие».

Первый раз был причудой.

Второй раз был совпадением.

Третий раз был неизбежностью.

А я был глупой скотиной, которая не мог понять, что же было неизбежно. Два раза понятно, но чтобы я упустил это и в третий раз? Невозможно.

Мой разум дал ответ, вслед за моим уравновешенным характером.

Лазурит.

Она была моей логической ошибкой.

Не отличающейся от вируса, который был причиной ошибок.

– Честно говоря, это было невероятно очевидно…

Я тупо уставился в пустоту.

– Когда я пытался убить ту старую женщину, мне было совсем не весело. Разве это не удивительно? Для меня нет ничего приятнее, чем отправить кого-то в Ад, используя мою власть. Но по какой-то причине, когда я собирался убить ту старую каргу, настроение у меня было самое скверное…

И со служанкой было так же. Это не было даже чуточку в радость. Крайне неприятная ярость, которая наполняла мою грудь.

Я был тем человеком, который наслаждался, смело смотря в лицо Пеймон и Ивару Лордбруку в Вальпургиеву ночь. В ситуации, когда, сделай одно неправильное движение, я подверг бы себя опасности уничтожения, я все же мило наслаждался чувством, что играюсь с теми двумя, как мне хочется. Я был тем, кто сходил с ума по власти.

Но чтобы я чувствовал себя раздраженным, пытаясь убрать старую женщину и служанку?

Это было странно.

Какую это повлекло за собой ошибку, было ясно.

Все ключи были даны заранее.

Когда я наступил на голову Ивар Лордбрук, я чувствовал удовлетворение...

Когда я запугивал старую женщину и служанку, я чувствовал раздражение...

Разница была проста.

Первое действие было сделано в силу власти, а вот последующие действие были совершены из-за любви.

Если уж это не было сюрпризом, то я не знал, что им могло быть.

Когда я мысленно возвращался к этому, все было ясно.

– Я на самом деле был поражен. Мыслью о том, что действительно настанет день, когда такой человек, как я, по-настоящему полюбит кого-то. Этого я не мог предвидеть даже в своих снах, потому был не способен понять раньше…

– Ты… Ты действительно говоришь это искренне?

– Я всегда искренен, Барбатос.

Лицо собеседницы стало мрачным.

– … Безумец.

– Кто?

– Ты. Ты совершенно безумен.

– В этом нет ничего нового.

Горьковатая сладость смочила мой язык.

Это вино действительно подходило своему названию как лучшее в мире демонов благодаря своему глубокому вкусу.

– Сынок.

– Если тебе повезет, ты встретишь хорошую женщину.

– Неважно, что ты делаешь. Никогда. Никогда не отпускай эту женщину.

Отец, ты был прав.

Если встретишь замечательную девушку, тогда это чувство просто придет к тебе.

Однако в целом, мой отец был прав только в этом.

Потому что, бесспорно, я оказался более сведущим, чем он.

Я докажу это тут.

– То, что мне предстояло сделать тогда, было просто. Во-первых, я должен был признаться Лазурит в любви. Это, как я сказал тебе раньше, у меня получилось идеально.

– Идеально?..

Лицо Барбатос перекосилось, но я проигнорировал это.

– Дальше мне нужно было быстро устранить армию захватчиков. Это было нелегкое задание, поскольку моей целью было не разбить вражеские силы, а возвысить моего будущего действующего генерала. Что ж, в некоторой мере она успешно пробудилась — в некоторой мере. Ее еще многому нужно научить. Мм. В любом случае после подавления захватчиков и сминания мисс Фарнезе на свой вкус…

Я коснулся подбородка.

– После этого мне пришлось порвать с Лазурит.

– …

Растеклось тихое безмолвие.

– … Что?

Я мягко засмеялся.

– Представь ее. Представь ее разочарование. Как Сильно Лазурит разочаровалась во мне. Еще

мгновение назад я настоятельно советовал мисс Фарнезе стать не более чем рабой власти, но сразу же после этого, вмиг, оказалось, что я был не более чем рабом любви. Это неправильно. Это не дело.

Я медленно покачал указательным пальцем влево-вправо.

– Лазурит не требовала от меня любви. Конечно, мы немного кувыркались вместе в постели, но что ж… это было не столь важно. Я бы любил Лазурит, даже если бы я был евнухом.

Барбатос изумленно смотрела на меня.

– Ладно, я буду говорить честно. Я мог бы любить ее чуть меньше. Сексуальное желание довольно важно, в конце концов. Вдобавок к этому, она оправдывает свое имя суккубы, умения Лазурит в этой сфере действительно… ух, просто невероятные. И хотя моя увлеченность женщинами была довольно беспорядочной, я чувствовал себя, словно внезапно стал девственником. Я признаю это. Ночные дела сыграли довольно большую роль в том, что моя любовь к ней выросла. Но это и все. Это не было существенно. Язык между нами вышел за рамки телодвижений.

– …

– Единственное желание Лазурит – получить абсолютную власть. Но если бы я просил любви, тогда временами ей бы пришлось подчиняться. Как я невольно сделал для Лазурит… когда встретился с той старой женщиной, служанкой и Джакомо Петрархом.

Я медленно покачал головой.

– Но это было бы пренебрежением желания и намерений Лазурит, а также уничтожило бы мое собственное желание. Потому что…

Я улыбнулся

– Я любил власть больше, чем Лазурит.

Барбатос закрыла рот.

Нежно смотря на нее, я добавил:

– Если бы мне пришлось дать предварительную оценку, что ж. Лазурит была бы третьей.

– Третьей кем?..

– Я говорю о последовательности любви. Порядок приоритетов в жизни человека. Человек должен знать, что для него важно, а что менее важно. Если пытаешься взять и то, и другое, то все закончится у тебя, как у льва, который потерял и кролика, и оленя.

Я слегка сморщил брови.

– Жизнь человека в хаосе распадется на части. Стоит ли называть ее хрупкой? По крайней мере, если ты стоишь перед решающим выбором, тогда нужно знать заранее, что выберешь. Мм. В моем случае самое первое в моем списке важных вещей это жизнь, когда можно немного лениться, а второе самое важное – власть. А теперь Лазурит стала третьей самой ценной вещью для меня.

– …

– Разве это не поразительно? Лень пребывает со мной с тех пор, как мне исполнился год. Власть со мной с тех пор, как мне исполнилось 6. В сущности, они сопровождают меня на протяжении всей моей жизни. Несмотря на это, то, с чем я живу всего лишь полгода, заняло третье место среди самых важных вещей в моей жизни. Если это не чудо, то я не знаю тогда, что это.

Я прижал обе руки к груди. Биение моего сердца передалось ладони.

Я никогда не забуду это чувство.

Это был по-настоящему чудесный и поразительный опыт.

– Это – не любовь, – сказала Барбатос.

Интересно, было ли это лишь мое воображение, но ее голос дрожал.

– Отлично, если вы двое разойдетесь, но любовь… это чувство самое ценное из всех. Это то, чему все прочее должно охотно поддаваться, уступать место.

– Ах, так думает большинство людей. – Я кивнул. – И большинство людей ошибаются, – и ухмыльнулся.

Как и я до этого времени.

Как я и продолжу.

– Я знаю ответ.

Всегда.

http://tl.rulate.ru/book/378/27503